

Электронная библиотека Гражданское общество в России

О. Ю. Малинова

Проблемы развития политической науки и «центры публичной политики» в России

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Malinova_problems.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия» http://strategy-spb.ru

О. Ю. Малинова

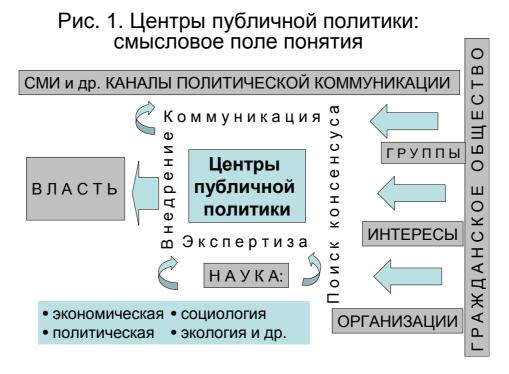
Проблемы развития политической науки и «центры публичной политики» в России

С распадом советского режима ушли в прошлое сложившиеся в его рамках практики организации экспертной деятельности в области общественных наук. Несмотря на издержки этих практик, связанные как со спецификой требований заказчиков, так и с непубличным характером результатов, они, насколько можно судить по воспоминаниям очевидцев, все были определенным образом институционализированы и подчинялись формальным и неформальным правилам. С изменением политических институтов, с одной стороны, и снятием идеологических ограничений, с другой, прежняя отлаженная система развалилась, и общественно-научную экспертизу приобрели более заказы на диверсифицированный и менее регулярный характер. По-видимому, центры публичной политики (ЦПП) (или их прототипы 1) могли бы стать одним из важных механизмов развития научной экспертизы и внедрения ее результатов в политическую практику в новых условиях, поскольку они

¹ Мы разделяем позицию В.Л.Римского, который предпочитает говорить о «прототипах центров публичной политики», поскольку пока, по-видимому, отсутствуют как однозначные критерии данного вида организаций, так и четкая самоидентификация их в этом качестве.

по своей природе способны выполнять роль связующего звена между основными сферами, вовлеченными в публичную политику (см. рис. 1).

По-видимому, ЦПП способны выполнять роль посредников между гражданским обществом, властью, наукой и средствами коммуникации, выполняя по отношению к каждой из этих сфер определенные функции. На наш взгляд, главной функцией ЦПП по отношению к организациям, составляющим гражданское общество, является содействие поиску консенсуса по конкретным вопросам, представляющим общий интерес; по отношению к науке ЦПП выступают в качестве одной из форм организации экспертной деятельности; особенность их взаимодействия с властной сферой — в том, что последняя рассматривается не только в качестве потенциального и как агент внедрения ее результатов; наконец, экспертизы, но публичность деятельности ЦПП предполагает активное сотрудничество со средствами массовой информации. Предметом нашего внимания будет одна сторона этого квадрата – взаимоотношения прототипами ЦПП и наукой; точнее, одной из наук – политической.

Очевидно, что политология является *одним из* поставщиков экспертного знания для ЦПП (наряду с экономической наукой, социологией, конфликтологией, экологией, психологией и др.). «Спрос» на поставляемые ею знания подвержен заметным колебаниям в зависимости от потребностей акторов публичной политики (прежде всего

— партий и кандидатов, участвующих в выборах, а также органов власти). По-видимому, в настоящее время наиболее востребованными «товарами» являются избирательные технологии; на втором и третьем месте — экспертное знание по проблемам, связанными с реформированием политических институтов, и разработка «идеологий»; заказы на иные политические технологии возникают гораздо реже. Очевидно, что такая структура «спроса» не исчерпывает потенциальных возможностей политической науки в качестве источника экспертного знания. Вместе с тем, есть основания полагать, что эта недовостребованность возникает по причине недостатка не только спроса, но и предложения: постсоветская политическая наука в силу объективных причин пока не вполне готова быть поставщиком прикладного знания.

Важно помнить, что отечественная политология официально получила «права гражданства» лишь в 1990-х гг.: 25 января 1989 г. был издан Приказ ВАК при СМ СССР, предписывавший принять новую номенклатуру научных специальностей, в которую вошли «политические науки», после чего в 1990 г. состоялись первые защиты докторских, а в 1991 г. — кандидатских диссертаций. В 1990-х гг. стали создаваться кафедры политологии в вузах, была введена новая учебная дисциплина «Политология».

Вместе с тем, официальному признанию предшествовало развитие «де-факто» политологии (термин М.В.Ильина²). Несмотря на то, что область **CCCP** политология как самостоятельная знания существовала, политические исследования осуществлялись под марками других дисциплин (истории, теории государства и права, научного исторического материализма, регионоведения страноведения, «рабочеведения», международных отношений и др.). Уже в 1955 г. советские ученые были представлены в МАПН через соответствующую структуру Советского общества дружбы и культурной декабре 1960 г. была создана Советская ассоциация политических (государствоведческих) наук. А в августе 1979 г. в Москве XI Всемирный конгресс Международной прошел ассоциации политической науки, который открывал и закрывал президент САПН Г.Х.Шахназаров. Разумеется, в условиях подконтрольности общественных наук властям «де-факто» политология могла исследовать лишь объекты,

 $^{^2}$ Ильин М.В. Отечественная политология: осмысление традиций // Отечественная политология: Итоги XX века: Сб. науч. тр./ ИНИОН РАН. Отв. ред. Ильин М.В. — М., 2001. — С. 20.

географически и исторически удаленные, а также позволяющие сохранять дистанцию. Таким образом, усилиями политологов «де факто» были созданы важные заделы, но лишь по некоторым направлениям политической науки. А главное — вплоть до 1990-х гг. отсутствовали условия для институционализации данной преподавание политологии в университетах, научной дисциплины: научных система подготовки педагогических кадров, И специализированный научный журнал³.

Таким образом, история политологии в качестве самостоятельной научной дисциплины укладывается в полтора десятка лет. За эти годы многое удалось сделать. Сформировались зачатки научных школ и направлений в целом ряде университетов и институтов. Можно говорить о появлении такого рода «точек роста» не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в Барнауле, Екатеринбурге, Краснодаре, Самаре, Саратове, Нижнем Новгороде, Ростове-на Дону, Перми, Петрозаводске, Рязани, Татарстане, на Дальнем Востоке и др. Издается значительное количество научной литературы. Проводится множество международных, всероссийских и региональных конференций и научных семинаров. Возникла определенная инфраструктура связей внутри сообщества: созданы Российская профессионального ассоциация политической науки (которая является правопреемницей САПН и представителем российской политической науки в МАПН; в настоящее время РАПН имеет статус общероссийской общественной организации с отделениями в 52 регионах России) и Академия политической науки. Прошло уже три всероссийских конгресса политологов и готовится

³ Подробнее о развитии политической науки в России см.: Ильин М.В. Десять лет академической политологии - новые масштабы научного знания// Полис. - М., 1999. - $\Box 6$. - С. 135-143; Пляйс Я.М. Отечественная политическая наука в диссертационном зеркале// Полис. - М., 1998. - □2. - С. 116- 121; Пляйс Я.М. Политическая наука России в 1998 г.: Что нового?// Полис.- 1999. - □3. - С. 175-182; Пляйс Я.М. Творческий потенциал российского политологического сообщества (Основные направления исследований»)// Полис. — М., 1999. - □6. — С. 144-163; Шестопал Е.Б. Мировая политология в российском контексте// Политическая наука: Новые направления. - М., 1999. — С. 9-18; Шестопал Е.Б. Трансформация политологического сообщества в постсоветской России// Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. — М., 1999. - \Box 1. — С. 23-39; Отечественная политология: Итоги XX века: Сб. науч. тр./ ИНИОН РАН. Отв. ред Ильин М.В. – М., 2001; Развитие политологии в российских регионах: Сб. науч. тр./ ИНИОН РАН. Отв. ред. и сост. Мелешкина Е.Ю. - М., 2001; Политология в российских регионах. 1991 — 2000: Сб. материалов. - М.: РОССПЭН, 2001; Ильин М.В., Малинова О.Ю., Мелешкина Е.Ю. Развитие политической науки в современной России // Политология в постсоветских государствах: Сб. науч. тр./ ИНИОН РАН. Отв. ред. и сост. Мелешкина Е.Ю. - М., 2004. - C.176-229.

Четвертый (он пройдет в октябре 2006 г. в Москве). Издаются научные журналы («Полис», «Полития», «Политическая наука», «Космополис», «Рго et contra», «Политэкс» и др.).

Однако развитие политической науки в постсоветской России сопряжено с целым рядом серьезных проблем. Прежде всего, это проблема кадров: в начале 1990-х гг. в СССР почти не было политологов, имеющих профессиональное образование. Старшее и среднее поколение российских политологов — выходцы из других дисциплин (не только обществоведческих!), освоившие новую профессию самостоятельно и / или в результате переподготовки. Несмотря на то, что к настоящему времени защищены уже сотни диссертация, в целом ряде университетов ведется обучение студентов по специальности «Политология», российское политологическое сообшество продолжает оставаться междисциплинарным. В качестве иллюстрации можно привести данные о членах РАПН в 2004 г.⁴: ассоциация насчитывала всего 28 докторов политических наук (24 – философских, 17 – исторических, 5 – социологических, 2 — юридических, 1 — экономических, 2 — иных) и 28 кандидатов политических наук (60 — философских, 57 — исторических, 28 политических, 15 — социологических, 2 — юридических, 1 — 3 иных); 71 _ экономических, без ученой степени. Междисциплинарность при определенных условиях может быть плюсом; устоявшихся стандартов отсутствие профессиональной деятельности она препятствует формированию конвенциональных языков и правил, способствует размыванию границ научного сообщества.

Другой проблемой развития политической науки в России является недостаток политологической литературы на русском языке. За последнее десятилетие проблему доступа к политологической классике отчасти удалось решить за счет издания переводной литературы. Однако в условиях развала системы распространения книг и комплектования библиотек по-прежнему острой остается проблема доступа к имеющейся литературе.

Перечень проблем включает в себя и явные диспропорции в распределении ресурсов и возможностей. Значительная часть интеллектуальных и институциональных ресурсов оказалась сосредоточена в столицах и крупных городах; развитие политологии в регионах России происходит весьма неравномерно.

Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: http://www.civisbook.ru/

⁴ Регистрация членства в РАПН связана с уплатой ежегодных взносов.

Кроме того, приходится учитывать и то обстоятельство, что становление политической науки в России пришлось на эпоху хронического недофинансирования науки и образования. При этом политология, в отличие от некоторых др. дисциплин, была лишена базового «запаса прочности». В силу этих обстоятельств, развитие политической науки в России во многом обязано помощи грантодателей. Следует признать, что многие фонды реализовывали целые программы развития общественных наук, в которых существенное место было отведено политологии. Однако в силу малочисленности таких фондов политика грантодателей существенно влияет на приоритеты развития политической науки. Тем самым еще больше усугубляются «тематические диспропорции», исходно присущие политическим исследованиям в России.

Наконец, весьма существенной проблемой развития политической науки в России является очевидный разрыв между теоретическим знанием (в значительной мере усвоенным из опыта западной науки) и эмпирическими исследованиями российской практики. По-видимому, это — одно из проявлений болезней роста, естественных для молодой научной дисциплины, становление которой происходит в весьма непростых условиях. Однако несомненно и то, что поиски путей повышения эффективности взаимодействия политической науки и практики, равно как и налаживание коммуникации между разными сегментами профессионального сообщества становится сегодня одной из важнейших задач⁵.

⁵ РАПН пытается содействовать налаживанию такой коммуникации. Так, 10 марта 2004 г. ассоциацией была проведена дискуссия «Административная реформа в России: задачи для президента», 27 апреля 2004 г. – дискуссия «Внешнеполитическая концепция России», 29 декабря 2004 г. на совместном заседании Правления, Научного Совета РАПН и Президиума АПН прошло обсуждение ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», по итогам которого были разработаны и внесены через СФ ФЗ РФ поправки к закону. 19 апреля 2005 г. в Москве был организован научнопрактический семинар «Общественные функции политической науки в постсоветской России», на котором обсуждалось, для чего мы изучаем политику, в какой мере политологическое знание востребовано властью и др. участниками политического процесса, как складываются отношения между разными группами носителей политического знания в России. В семинаре приняли участие ученые и преподаватели из Архангельска, Владимира, Воронежа, Москвы, Перми и Рязани и Санкт-Петербурга, а политики, сотрудники аналитических центров, политконсультанты представители организаций, развивающих гражданское образование. Материалы его опубликованы: Общественные функции политической науки в постсоветской России. Материалы научно-практического семинара, Москва, 19 апреля 2005 г. / Под ред. О.Ю.Малиновой. – Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2005.

И в этом смысле прото-ЦПП, которые складываются на базах университетских центров и некоммерческих организаций, могли бы сыграть роль стимуляторов, побуждая представителей разных сегментов сообщества политологов обращаться к решению практических задач публичной политики. Впрочем, условиями эффективности такого сотрудничества являются, с одной стороны, адаптация языка науки к потребностями практики, а с другой — формирование стандартов профессиональной деятельности в разных отраслях политического знания и развитие соответствующей профессиональной самоидентификации.